

Олег Юрченко

КНИГА СТИХОВ

Олег Юрченко

Книга стихов

«Литео»

2018

УДК 82/821
ББК 84

Юрченко О.

Книга стихов / О. Юрченко — «Литео», 2018

ISBN 978-5-00071-984-8

Прочитать эту книгу – значит окунуться в мир иррационального восприятия жизни и сделать для себя много открытий в глубинах нашего сознания. Каждый раз нам будет открываться в новом свете все тот же мир человека с его поисками самого себя. Можно сказать, что в целом эта книга через призму поэзии раскрывает нам своими гранями все стороны человеческого бытия дружбу, любовь, поиски смысла жизни и справедливых форм человеческого сосуществования. Отдельно можно говорить и о сонетах – в большей их части делается попытка философского осмысления жизни в постоянном противопоставлении двух основных субстанций этого нашего мира – Добра и Зла.

УДК 82/821

ББК 84

ISBN 978-5-00071-984-8

© Юрченко О., 2018

© Литео, 2018

Содержание

Еще не все слова сказал я	7
Меня память к себе призывает	8
Все, что приходится мне делать	9
Нет, ты не стала моею	10
Утро-вечер...	11
Года прошли мои...	12
Любовь бывает бесконечна	13
Душа взывает и кричит	14
Из года в год – из века в век	15
Я живу, как слепая лошадь	16
Пролетит-прозвенит	17
Пока творю – пока живу я	18
Все о'кей – трубите трубы!	19
За строкою взлетает строка	20
Ночь еще не угасла	21
Писать как хочется стихи...	22
Переверни еще страницу...	23
Синий-синий-синий вечер	24
Нет совершенству предела	25
Дикий окрик – пьяный крик	26
Ночь распустилась розами	28
Погодайка мне цыганка	29
Приходит сумрак в одночасье	30
Все окутано в розовый цвет	31
На фоне черных облаков	32
И взывает, и плачет, и катится прочь	33
Мне сегодня снилась удача	34
Как ты смогла земля-малютка?..	35
Сила движенья без торможенья	36
Мне с жизнью не страшно проститься	37
Все я взвесил давно	38
Смотри и любуйся на эту ты ночь	39
Я долго ждал, но не дождался	40
Я по свету давно блуждаю	41
В чудном сне я коня оседлаю	42
Мне здесь ничего уж не жалко	43
Для себя не ищу оправданий	44
Подумал я, не буду что спешить	45
Почем-то мне снова не спится	46
Слова на ветер не бросаю	47
И небо ко мне снова ластится	48
Я потерял последнюю надежду	49
Почему я прослыл неудачником?	50
Где-то там пролегает дорога	51
Почему не летают птицы?..	52
Вот вам оно мое посланье!	53

Я пришел к вам совсем зеленым	55
Скажи ты мне душа-гармошка	56
В чем суть она явлений жизни?..	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Олег Юрченко

Книга стихов

© Юрченко О., 2018
© ООО «Литео», 2018

Еще не все слова сказал я

Ещё не все слова сказал я,
Их скажет время за меня.
Не все молитвы прочитал я,
Припав к подножью алтаря.
И те во мне, что сохранились,
Куда-то снова я несу,
А те, что мне уж не сгодились,
Сегодня вам я подарю.
Скажу: «Живу душой заблудшей
В застенках совести своей,
Той, что становится все чище,
Когда стареем вместе с ней.
Она вот-вот себя проявит
И выкатит на Божий Свет
Все те грехи, что мною правят
Даже сейчас, на склоне лет.
За них хочу просить прощенья
У Повелителя Судеб,
Ведь вовсе я не жажду мщенья
Всем тем, кто вверг меня в вертеп.
В этот вертеп надежд несбытых,
В вертеп всех этих праздных слов
Нет никаких им оправданий
Здесь, в этом лучшем из миров.
Они приходят к нам незванно
И нам слагают наш обет,
Обет тот самый первозданный,
Которому названья нет.
Я все слова, во мне что были,
Всем, кто желает, повторю,
Лишь бы они вас не сгубили,
Когда окажетесь в раю.
А мне готовится здесь плаха
И скоро я туда взойду,
И мой палач с меня рубаху
У всех он снимет на виду».

Меня память к себе призывает

Меня память к себе призывает,
Все забыв пригрешенья мои,
Но судьбою мне быть не желает,
Просчитав лишь счастливые дни.
Их особенно не было много,
Не роились они надо мной,
Лишь порой, как подарок от Бога,
Приходили ко мне чередой.
Для меня они были какой-то
Совсем неземной красоты,
Иногда что приходят к нам в душу
Только в эти счастливые дни.
Приходят и снова уходят,
Оставив лишь маленький след,
Тот, что в памяти мы сберегаем,
Тот, названья которому нет.

Все, что приходится мне делать

Все, что приходится мне делать,
Здесь, в этом лучшем из миров,
Это сбивать слова из звуков,
Чтоб подарить вам в виде строф.
Вам будет это разве мало,
Из того, сделать что смогу,
Судьба меня ведь одарила,
И я у нее в большом долгу.
То высоко меня подбросит,
То скинет с призрачных высот,
Будто её об этом просит
Он – тот, кто там для нас живёт.
Он жизнь мою давно, наверно,
От буквы к букве просчитал
И все слова свои Он, верно,
Через меня вам передал.
Поверьте мне вы, Ради Бога!
Поверьте вы моим словам:
«Пришел сюда я к вам без Бога
И здесь обрёл его я сам».

Нет, ты не стала моею

Нет, ты не стала моею,
А стала какой-то чужою.
Я эти строки пишу,
Чтобы себя успокоить.
Просится рифма в строку,
Слово просится в стих.
Как я жалею теперь,
Что я тебя не достиг.
Но сегодня и мысли ни те
И, что надо мне, я не знаю.
И чаще себя, чем других,
За все, было что, я ругаю.
Раздвоенность мира познал,
Но все же не понимаю:
Почему тебя от других
Отличить я уже не желаю.
Пусть время истлеет в пыли,
Сонмища звезд мироздания,
Вместе с ним пусть истлеем и мы,
Наши в нем растворив желанья.
Нет, ты не стала моею,
А стала какой-то чужою,
Я эти строки пишу,
Чтобы себя успокоить.

Утро-вечер...

Утро – вечер,
Вечер – утро:
Пробегают дни.
Золотое мое Солнце!
На меня взгляни.
Ты взгляни,
И ты увидишь,
Как прячусь я в тени,
Куда не проникают
Лучики твои.
Ты думаешь, я прячусь,
Солнце, от тебя?
Но ты поверь: я прячусь
От самого себя.
Я прячусь от желаний
памяти своей,
Где было много дряни
И мало светлых дней,
Тех дней, что пробежали
С тобою наравне,
А если отставали,
То плакали во сне.
И не считал никто их,
Никто им счет не вел,
А просто, оседлав их,
Вперед галопом шел.
Но как родилось время
И к нам зачем пришло,
По свету долго шлялось
И в никуда ушло.

Года прошли мои...

Года прошли мои – последний круг уж начат:
Как быстро пробежали дни!
Да я так жил, и я не мог иначе,
Вини меня за то иль не вини.
И днем, и ночью я в каком-то полумраке
Искал мечту, ниспосланную мне,
А время шло, а я все ждал удачи:
Бродил по свету в пьяном полусне.
Казалось вот она – лови ее, жар-птицу!
И вырвав золотистое крыло,
Ты сможешь в новой жизни возродиться,
Где будет ясно, чисто и светло,
Где каждый будет равным среди равных,
Не будет места зависти и злу,
Вельмож чванливых и злонравных
Осудят на людском миру.
Но обманулся я и в долгом ожиданье,
Напрасно верил – короток наш век.
Душой стареем мы скорей, чем телом,
Да будет счастлив в мире человек!

Любовь бывает бесконечна

Любовь бывает бесконечна
И коротка, как жизни срок.
Мохнатой бабочки-подёнки,
Вспорхнувшей с водяных цветов.
Ну что ж, на то и Божья Воля:
Кому-чему здесь сколько быть –
Кому-то можно жить здесь вволю,
Кому-то нужно поспешить.
И оттого она стрелой влетает
В круг своих друзей,
Себе партнёра выбирает,
Чтоб вместе делать с ним детей.
И ненадолго удалившись,
Вновь возвращается назад,
Невинности своей лишившись,
Готова род свой продолжать.
Но я зачем в такие дебри
О жизни насекомых влез?
Наверно, чтобы вам поверить:
Что пыл нашей любви исчез.
Он нам свою диктует волю,
Тот, кто свисает там с небес,
И говорит: «Любитесь вволю,
Пока у вас есть интерес».

Душа взывает и кричит

Душа взывает и кричит:
«Ты поделись со мною,
Тем, что в тебе давно сидит
И не дает покоя».
Но кто мне скажет, как и где,
Все то, в душе что накопело,
Свой наконец найдет исход,
Не повредив при этом тело.
Глаголить истину б смогли
И я, и ты, и все мы вместе,
Если б слова те сберегли,
Что нам давно уже известны.
Зачем мы распылили их,
Один Господь наш только знает,
Но нам сказать не может он
Иль делать это не желает.
«Коль скоро распылили их,
Он думает наверно,
Собрать вам следует их в стих,
Для вас что будет очень верно».
Собрать их не придётся нам,
Они себя итак проявят,
Когда за ними по пятам
Пройдешь, душа себя объявит.
Объявит нам исхода час,
Когда решит расстаться с телом,
И заберет, что было в нас
Когда-то самым важным делом.
И вот тогда этот заслон
Пробив, слова к нам снова хлынут,
И каждый будет знать, что он
Всевышним нашим не покинут.

Из года в год – из века в век

Из года в год – из века в век
По свету бродит человек.
Что ищет ночью он и днем,
И где его родимый дом?
Никто не сможет дать ответ –
Его, быть может, вовсе нет.
У нас одни только слова,
Что с нами мама родила.
Куда же нас они зовут:
Всплывают там, всплывают тут.
И, все вокруг нас забывая,
Стремимся мы во врата рая.
Туда, где нас как будто ждут
И все зовут к себе, зовут.
И, никому не присягая,
Мы все ж летим во врата рая.
Но тут мы видим – нас не ждут
И свечи благости не жгут.
И смысла слов не постигая,
Вновь вылетаем мы из рая.

Я живу, как слепая лошадь

Днем и ночью на круги своя,
А хотел бы в коня обратиться
И умчаться, вздувая бока.
Умчаться, сбивая щебень,
Копытами с кромки дорог,
И во всю лошадиную глотку
Ржать, как сто вороных жеребцов.
Но не знаю: смогу ли я это
На бешеном сделать скаку,
Как хотелось мне сделать когда-то,
Но не смог, почему – не пойму.
Может, гены мои не такие,
Что делают сильных людей,
Может, ждут они срочной замены,
Но мне не хватает рублей.
Оттого жизнь будто зависла
На какой-то на мёртвой петле,
Когда мне вдруг так захотелось
Увидеть все в розовом сне.
Во сне, в котором иду, восторгаясь
Я крепкою связью времен,
И себе самому улыбаюсь,
Будто я – это вовсе не он.
Улыбаюсь я и не каюсь,
Что время своё прозевал,
И сам я себе удивляюсь:
Кто мне жребий такой разыграл?
Кто подбросил его мне на счастье
И зачем я его подобрал?
Два вопроса – на них нет ответа
Тому, кто мне их загадал.
Потому и хожу я по кругу,
Где мои затекают бока,
И верчу колесо я фортуны,
Но, наверно, совсем не туда.
Да, я просто слепая лошадь,
Что ходит «на круги своя»,
А хотел бы в коня обратиться
И умчаться, вздувая бока.

Пролетит-прозвенит

Пролетит-прозвенит и с размаху
Грохнет оземь распятую грусть,
И я с вами совсем не согласен,
Что уйду и к вам снова вернусь.
Не вернусь я к тому, что уж было,
Не вернусь, не вернусь, не вернусь!
Перервалась последняя жила.
Перервалась? И бог с нею – пусть!
И лишь только вдогонку-вдогонку
Убегающим дням и ночам
Поведу я свою плоскодонку
К тем далеким чужим берегам.
К берегам, где я снова увижу
Хлопья снега, ограду и крест.
По тропинке, сбегаящей книзу,
Я пойду, не желая присесть.
Ветер слезы с лица мне срывает
И приносит благую мне весть:
Кто-то встречу мне там назначает,
Но не знает он, где она есть.
Да и сам ничего я не знаю
И спросить никого не хочу,
Слезы радости вновь проступают,
Но зачем – я понять не могу.
Состоит наша жизнь из мгновений,
Были что и сейчас тех что есть,
Книгу жизни (в ней много прочтений)
Не успел до конца я прочесть.

Пока творю – пока живу я

Пока творю – пока живу я,
Когда умру – забуду все,
Тебя забуду молодую,
Да и себя я самого.
Душа, быть может, очерствеет
Иль очерствую я и сам,
Она, отделившись от тела,
Не станет доверять словам.
Словам тем сказаны, что были
В азарте призрачной любви,
Теперь их мы с тобой забыли,
Как те забыли наши дни.
Но почему же мы не помним
Тот водопад волшебных слов,
На нас что падал очень звонко,
Небесный подпирая свод.
Теперь тому, со мной что было,
Я подготовил свой ответ –
Ответ простой, неприхотливый:
«В том, что здесь есть, в том счастья нет».
Здесь призрачно все так и суетливо,
Что каждый сам находит свой ответ,
И оттого, наверно, сиротливым
Нам видится и тот и этот свет.

Все о'кей – трубите трубы!

Все о'кей – трубите трубы!
Зазывайте всех сюда,
Я и сам, коль был бы молод,
Испытал опять себя.
Но труба моя зависла
И уж больше не трубит,
Протрубилась вся и вышла
И теперь она молчит.
«Почему молчишь, подруга, –
Я с тоской ей говорю, –
Неужели надоело
Здесь трубить со мной в миру?
Неужели день вчерашний,
Не простившийся со мной,
Перестал он быть щадящим
И закрылся предо мной.
И теперь с вопросом в душу
Он не просится ко мне,
Да и я его не слышу,
Забываясь во сне.
Протруби, прошу, как прежде,
И меня вновь испытай.
И тогда, быть может, прежним
Стану я. А ты – давай!

За строкою взлетает строка

За строкою взлетает строка,
Мысли в крендель сгибая булочный,
Я за все расплатился сполна,
Дурачком прикинувшись уличным.
И на всех полустанках дорог,
Где я собирал подаяния,
Мне преподали урок
Веры, любви, покаяния.
Почему пролетают они,
Поезда с перестуком песенным?
Почему пуста стала душа
И мир этот мне сделался тесным?
Исходил я много дорог
И подвергнут был испытаниям,
Но насытиться жизнью не смог
И лечу вновь по рельсам желаний.
Ах как быстро ж летят поезда
Наших дней и нас здесь оставляют,
И забрать нас куда-то туда
Почему-то пока не желают.
Кто отмерит мне путь мой земной,
Вновь подвергнув меня испытаниям,
И поможет найти рай он мой,
Преисполненный райских желаний?

Ночь еще не угасла

Ночь еще не угасла,
Свет еще не проник,
В этом мире прекрасном
Каждый ведет свой дневник.
Пишет быстро, страницы листая,
Пишет каждый, фиксируя миг,
Ах ты, мама моя дорогая!
Уже ко всему я привык.
Привык к быстротечности жизни
И в ней к сонму желаний привык,
Но все то, что казалось мне вечным,
Вдруг исчезло, как солнечный блик.
Растворилось в безбрежности этих
Мной не растраченных грез.
И судьба как со мной поступила,
Не могу теперь вспомнить без слез.
Все, что было со мной, принимаю,
Я к тому без особой любви
И все точки над «и» расставляю,
Там стоять где должны бы они.
Я дневник этот свой исписал уж,
Но читать никому не даю
И что было со мною когда-то,
Я, наверно, с собой унесу.

Писать как хочется стихи...

Писать как хочется стихи
И жизнью жить разнообразной,
Будто вошёл в весенний сад
Свежий такой и прекрасный,
Ласкать как хочется судьбу
У твоего порога.
От жизни многого я жду,
Но даст она немного.
Немного даст мне из того,
Другие взять что не успели,
Но я, не зная ничего,
Буду кружить на карусели,
Буду кружить до тех я пор,
Пока меня не остановит
Здесь мой единственный он друг,
Тот правду кто сказать позволит!
Позволит правду мне сказать,
Что этот мир наш – он страданье,
Где каждый может все желать,
Но не дожидаться обладанья.

Переверни еще страницу...

Переверни еще страницу
В заветной книге бытия
И прочитай слов вереницу,
Что вписаны там для тебя.
И, может быть, тогда узнаешь,
Осталось что от жизни ждать,
Наверно ты не понимаешь,
Нельзя что снова все начать.
На все ты с трезвой головою
Теперь смотри и не дури.
Забудь ты, было что с тобою
И повторить все не проси.
Ещё никто не смог такого
Добиться от крутых небес.
Вот потому не жди другого,
Кроме того уже, что есть.
Сиди, сопи себе в две дырки
И не смотри по сторонам.
Перелистал уже ты книгу,
Ту, что Господь читать нам дал.

Синий-синий-синий вечер

Синий-синий-синий вечер
В душе оставил темный след.
Вам не уйти от этой встречи
В последние миллионы лет.

Молитесь, громко голосите,
Просите Высшего суда.
И, не дождавшись, уходите
Туда, где теплится она.

Слепая вера в силу духа,
Во все прошедшие века
Дарила средство от испуга:
Хранитель – ангелы твоя!

Он и сейчас крыла златые
Подняв, вас в небо вознесет,
Где спросит вас отец Всевышний,
Зачем свершили вы полет.

И вы объявите, что лишним
Вы оказались здесь, в миру,
Где даже Божий глас не слышен,
Когда уходит в пустоту.

Сюда, где тихо проплывают,
Качаясь в небе, облака,
И слёзы робко проступают,
Прощаясь с нами навсегда.

Нет совершенству предела

Нет совершенству предела,
Да и быть разве может оно
В совершенстве женского тела
Или где-то и в чем-то еще?

Луна к полнолунию подходит,
Свои распрямляя рога,
Свою песенник песню заводит,
Чтоб скорей проступила слеза.

Мысли снова и снова роятся,
Перерастая в слова,
И желаньям всем став основой,
Нас ведут неизвестно куда.

И мы, как послушные дети,
К совершенству как будто б идем,
Чередую слова те и эти,
Мы зло называем добром.

Но кто скажет: в чем суть совершенства
И к чему приведет нас оно?
В мире этом, где нет постоянства,
Мы добро называть можем злом.

Хорошо бы было для всех нас,
Если б был он – третейский судья,
Тот, который за всех нас решил бы:
В чем есть она суть бытия.

Но его нам с вами не дали
И не знаем мы, где тот предел,
И уже сатану оправдали,
Оставив себя не у дел.

Дикий окрик – пьяный крик

Дикий окрик – пьяный крик,
К изголовью я приник,
К изголовью своему
Непонятно почему.

Просчитал я каждый шаг,
Но не пойму: зачем и как-либо
Мне это надо одному
Или со мной еще кому?

Давай, иди сюда, прохвост!
И покажи свой длинный хвост!
Им заметаешь на ходу
Ты слов каких-то шелуху.

Оставь все это для себя
И не носи ко мне их зря.
Что в них сокрыто не пойму,
Не верю им ни одному.

Вы поделите меж собой
Всю шелуху и зерен бой –
Все это будет вам нужней
И для всех близких вам друзей.

Вы это все готовы съесть,
Чтобы куда повыше влезть,
Где там, у всех чтоб на виду,
Припасть к корытцу своему.

Припасть к корытцу своему, –
Правда, зачем я не пойму.
Неужто чтобы просто есть
И чтобы где повыше сесть?

Тогда б вам больше шелухи,
Той, что сжевать бы вы смогли,
И, ловко отрыгнув назад,
Нашли б словам другой наряд.

И я не знаю почему:
Нужны вверху вы и внизу,
И тут, и там вас рады знать,
Но почему – мне не понять.

Понять могу одно лишь то –
Не все от Бога нам дано:
Порой мы сами для себя
Творим земные чудеса!

И если кто-то стал прохвост,
Ему нужен его хвост,
Чтобы вилять им тут и там,
Где появляется он сам.

Дикий окрик – пьяный крик,
Я эту жизнь не постиг,
Наверно это потому,
Что ничего в ней не пойму.

Моя в том будет пусть беда –
Таким уж мама родила,
Другим быть я уж не смогу,
Пока еще я здесь живу.

Ночь распустилась розами

Ночь распустилась розами
Слабо мерцающих звезд,
И побрел я с диковинным посохом
По своему бездорожью грез.
Брел я долго, свой путь выбирая,
Брел, цепляясь за времени бег,
И, казалось, что жизнь такая
Длиться будет еще целый век.
Но не так оказалось все это,
Как очень хотелось бы мне –
Видно поздно я взялся за дело,
Да и брел я, как будто во сне.
Долго брел я, порой погружаясь
В бездны жизни, которым нет дна,
И в душе моей все закипало,
Но никак не варилось пока.
А могло бы свариться там много
Из того, что судьба могла дать,
Чтобы в жизни моей окаянной
Свое место я смог бы занять.
Но занять ничего не пришлось мне,
А пришлось повернуть мне назад,
Где вновь встретился с этой я ночью,
Чтоб отсюда все снова начать.

Погадайка мне цыганка

Это утро или вечер –
Неизвестно это что.
Погадай-ка мне цыганка:
Что ушло и что пришло?
Расскажи, со мной что будет
На излучине судьбы –
Сердце тихо замирает
В предвкушении любви.
Бог послал ее мне, знаю,
Но сказал он: «Подожди!».
Может быть, и он не знает,
Что там ждет нас впереди.
Погадай, скажи, цыганка,
И всю правду расскажи.
И пойду я, все оставив,
За собою позади.
Своего коня взнуздаю,
Погоню его вперед,
И пусть сам он выбирает,
Где нас счастье наше ждет.
И сказала мне цыганка:
«Будет так, как и везде.
Тот, кто долго выбирает,
Будет он стоять в узде».

Приходит сумрак в одночасье

Приходит сумрак в одночасье,
И шум дождя по мостовой.
Смывает он следы в ненастье –
Твои следы, но ты со мной.
Со мной ты в каждое мгновенье,
Когда я слышу голос твой,
Когда прошу тебя остаться,
Хоть нет надежды никакой.
Ушло в былое то, что было,
Навек расстались мы с тобой:
Природа мать все загубила,
Свечу поставив надо мной.
Хотела что она – не знаю,
Зла на нее я не держу.
В другом пусть месте расцветает,
Все то, что очень я люблю.

Все окутано в розовый цвет

Все окутано в розовый цвет,
Над холмами двугорбыми корчась,
Облака проплывают им вслед,
Тайной жизни печальною полнясь.

Сколько ж было их здесь на земле,
Тех, прожил кто желаний всех полных,
Тех, кто счастье искали себе,
Жаждой жизни себя переполнив?

Что дала им вера в любовь,
Где ее изначальные корни
Уходили в глубины земли
Или с неба их падали зерна?

Что манило их всех и влекло
К каким-то неведомым далям,
А потом, как-то вдруг занесло,
Без любви и без веры оставив?

Час последний и первый пробит
Сотворенье и смерть – это мудро!
Не дано нам их тайну раскрыть,
Даже если свершится вдруг чудо.

У всего есть начало и есть свой конец –
Повторенье цветка в звездном блеске,
Где-то будет нас ждать в награду венец
Этой жизни простой или дерзкой!

На фоне черных облаков

На фоне черных облаков
Я вижу белое виденье,
Кому могу без лишних слов
Свои я выразить сомненья.

Хочу спросить его, зачем
Так долго странствуем по свету,
Если не знаем ничего,
Все оставляя без ответа.

Могу спросить его еще:
Кто дал нам эти искушенья,
Коль скоро исчезает все,
От нас потребовав забвенья.

Зачем, зачем, зачем, зачем –
Все остается без ответа,
Как тот знакомый всем мотив,
Что к нам приходит с того света.

Приходит, нас он не спросив,
Уходит, память забирая,
На фоне черных облаков,
Следов своих не оставляя.

И взывает, и плачет, и катится прочь

И взывает, и плачет, и катится прочь
Оно, сумасшедшие время!
Я стихи свои прочитать вам не прочь,
Если слушать у вас будет время.

Мы порой забываем, что жизнь коротка,
И на все, что хотим, нас не хватит,
И все крутим и крутим мы жернова,
Чтоб скорей это время растратить.

Наша мельница жизни вбирает в себя
Все, что надо нам и не надо,
Но едва это все перемелет она,
Да и времени вовсе не хватит.

Мы что-то получше хотим отыскать
Для себя и вновь жизнь наладить.
Нам порою и это не нужно и то,
А мы думаем – вряд ли нам хватит.

И нас излечить не сможет никто
От этой в нас скрытой болезни,
И нам кажется, есть там где-то Оно,
То, что видится нам не в том месте.

Мы беремся за все, засучив рукава,
И себе говорим, что нас хватит,
Но поверь мне, товарищ, наступит пора,
И нас время туда всех спровадит.

Мне сегодня снилась удача

Мне сегодня снилась удача:
Золотые купоны судьбы,
На меня что Господь насылает,
И кружатся-кружатся они.

Что дадут мне они, я не знаю,
Может, просто раскрасят мой срок
Пребывания в мире здесь этом,
Где я стал теперь так одинок.

Где не слышу уже звонких песен,
Песен этих счастливой любви,
Где мне сделался мир этот тесен
И короче все ночи и дни.

И уже нет во мне ожидания,
Здесь каких-то радостных дней,
И есть вряд ли тому оправданье,
Хоть жалею ты себя, не жалею.

И осталось одно оно только:
Видеть эти счастливые сны,
Те, Господь что порою нам дарит,
Чтоб кружились вокруг нас они.

Как ты смогла земля-малютка?..

Как ты смогла, земля-малютка,
Здесь затеряться среди звезд,
И как, цветочек-незабудка,
Ты избежать смогла покос?

Вокруг тебя ведь все скосили,
Остались только островки
Среди густой и звездной пыли
Вселенской этой пустоты.

И непонятно, как одна ты
Здесь сохранить себя смогла
И скоро очень после взрыва
Себя нам в жертву принесла?

Об этом мы тебя не спросим,
Не будет времени у нас,
Если самих себя мы скосим
И наш пробьет последний час.

Как бы нам всем договориться,
Чтоб не скосить самих себя,
Начал начало вновь мне снится,
Но как хотелось бы, чтоб зря.

Неужто стал он не способен
Свои творенья сохранить!
Этот всего живого корень,
Кого с тобой нам не спросить.

Но все ж давай его попросим
Дать нам охранный талисман.
И, может быть, тогда он сможет
Для нас уж сделать что-то сам.

Сила движенья без торможенья

Сила движенья без торможенья
Всех нас куда-то влечет,
И мы понимаем, что мы не знаем,
Куда она нас приведет.

Может туда, где стоит одиноко
Тот, кто теперь изнывает с тоски,
И голос его чуть притворно-сладкий
Нас за ним всех просит идти.

Нас зовет за собой он куда-то туда-то,
Нам куда никогда не дойти,
Он есть тот, кто в движенье когда-то
Нас вовлек, но мы сбились с пути.

И сейчас вот он снова зовет нас
С той корзиной желаний прийти,
Что от нас унес он когда-то,
Но не смог никуда донести.

Но теперь-то, быть может, поверим
И корзину ему отдадим,
Только пусть он нас прежде заверит,
Что он сможет ее донести.

Мне с жизнью не страшно проститься

Мне с жизнью не страшно проститься,
А страшно остаться мне здесь,
Где приходит к нам чаще несчастье,
Чем приходит благая к нам весть.

Не молю, не прошу никого я
Мне позволить все снова начать,
Чтобы стаю всех дней пролетевших
Я по-новому смог обласкать.

Лишь хочу свежим оком всмотреться
Во вчерашний мной прожитый день.
Никуда от него мне не деться,
Если даже уйдет он вдруг в тень.

В тень уйдет бесконечного нечто,
Где его не смогу отыскать.
В жизни этой, что кажется вечной,
Никогда ничего не понять.

Все я взвесил давно

Все я взвесил давно,
Мне теперь все равно,
Как чаши весов мне расставить.
Мне знакомо оно
Это чувство давно,
Нас к себе что безудержно тянет.
Ему платим мы дань,
Хоть порой оно дрянь
И поверить в себя не заставит.
Эти чаши весов
Без ненужных мне слов
Может я захочу переставить.
И затем к вам приду
И что есть расскажу,
Чтобы вас мне поверить заставить,
И тогда взвесим все,
И себя заодно,
Чтобы точки над «и» все расставить.

Смотри и любуйся на эту ты ночь

Смотри и любуйся на эту ты ночь,
Широко что раскинула крылья,
Никто здесь тебе не сможет помочь,
Раз судьба за тебя так решила.
Она, как художник, с мольбертом стоит,
Стоит и ждет вдохновенья,
Но если решила тебя загубить,
Значит, ждет она только мгновенья.
Так давай же скорей уходи от нее,
Туда, где она не достанет,
Где не будет она тебе так страшна,
Если снова себя вдруг проявит.
Там побудь – и опять возвращайся сюда,
Где луна эту ночь охраняет,
Она, как цыганка-гадалка, всегда
Знает все, но не все понимает.
Ты не бойся ее и за нею иди,
Ведь она тебя не обманет,
Даже если твоя эта злая судьба
В свои сети тебя вновь заманит.

Я долго ждал, но не дождался

Я долго ждал, но не дождался,
Когда начнут читать меня,
И, наконец, себе признался,
В том, что писал все это зря,
Зря не сгибал удач подковы,
Не разгибал их тоже зря
И не творил в себе я бога
И черта тоже – это зря.
Себя ругал за все невзгоды,
Ругал себя почему я зря,
За все потерянные годы
Ругал-ругал-ругал себя.
Ругал себя, но на исходе,
Взглянув по-новому на все,
За все мной прожитые годы
У вас прошу лишь одного:
Только ругать – прощать не надо:
Я сам себя за все простил,
И что соблазнам не поддавался,
Теперь вот взял и похвалил.
Хвалю за то, что не был первым
В толпе изнеженных особ
И свой единственный и верный
Я путь себе избрать свой смог.
За то, что ждал я терпеливо,
Когда придет мой судный час,
Когда я буду здесь распятым
Или Он всех похвалит нас.

Я по свету давно блуждаю

Я по свету давно блуждаю:
Иду спотыкаясь, иду подбоченясь,
И другого себе не желаю –
Сохранить бы лишь эту мне связь.

Сохранить бы мне связь двух желаний,
Сохранить бы мне связь двух времен –
Я б не стал в них искать оправданий
За давно мной увиденный сон.

Уж что видел я, то и видел
И не ставлю себе я в вину,
Что душу свою я оставил
На чужом и похмельном пиру.

Все блуждаю теперь и блуждаю,
Но дойти никуда не могу
И себя самого упрекаю
За безвольную волю мою.

В чудном сне я коня оседлаю

В чудном сне я коня оседлаю
И галопом его припущу,
Как и вы, я дороги не знаю,
Но гоню я его и гоню.

Я гоню, но красну девицу
Вдруг увидев, с коня соскочу
И ее обниму, будто знаю,
Что схоронят здесь душу мою.

Схоронят – и вновь я в темнице,
Нет двери где и нет где окна,
Мне бы к Богу теперь обратиться,
Но и он не услышит меня.

Не услышит и ласково скажет:
«Ты уж сам теперь выбирай,
Ведь проситель всегда забывает,
Что он долог, путь его в рай».

Но кто же мне все же поможет:
Выбрать дорогу свою,
Ведь время все гложет и гложет
Здесь усталую душу мою.

Мне здесь ничего уж не жалко

Мне здесь ничего уж не жалко,
Мне не жалко здесь даже себя,
Ах, цыганка моя ты гадалка,
Погадай ты теперь на меня.

На меня одного погадай-ка
Иними с меня этот ты крест:
Будто все про меня уже знаешь,
Знаешь, умер как я и воскрес.

Погадай – расскажи мне всю правду
И неправдой чуть-чуть подсласти,
В своей этой работе халявной
Ты хоть что-то возьми сотвори.

Сотвори для меня ты хоть что-то,
Ты хоть что-то возьми сотвори,
Чтоб мне слушать тебя было лестно,
А всю правду в себе придержи.

Придержи ты в себе эту правду,
Эту правду всю обо мне,
Ведь она только лишь и осталась,
Из когда-то что было во мне.

Для себя не ищу оправданий

Для себя не ищу оправданий,
От тебя ничего я не жду,
Много было когда-то желаний,
Что теперь улетели в трубу.

Ты когда-то мне подарила
Те слова, что в себе я храню,
И как ты улыбалась мне мило,
Это вижу сейчас наяву.

Это были с тобой наши грезы?
Я ответить сейчас не смогу,
Но твои непролитые слезы
У меня оказались в плену.

И куда же все это пропало,
Я, пожалуй, сказать не смогу,
Будто с неба попадали звезды
И сгорели они на лету.

Что же делать? Придется забыть все –
Сохранить не смогли ничего.
В мире этом вначале все близко,
А потом снова все далеко.

Подумал я, не буду что спешить

Подумал я, не буду что спешить,
И опоздал на целую я вечность.
И вот теперь пытаюсь объяснить
Себе я глупую свою беспечность.

Пересмотреть мне хочется все дни,
Пройтись еще раз хочется по кругу,
Чтоб посмотреть, как встретятся они
Слова любви моей и вашего испуга.

Ни я последним вам их подарил,
Еще не раз их кто-то вам объявит,
Я лишь Христа в душе похоронил,
Когда любить меня я вас хотел заставить.

Но и теперь не буду я спешить,
И чтоб не стала кровоточить рана,
Я буду делать все, чтобы забыть,
То, что когда-то вместе нас держало.

В ваших я стал посмешищем глаз,
Все потому, что эти дни считаю,
Когда одну я вас боготворил
И от любви той чуть я не растаял.

Но вот опять ударил где-то гром
И молнии полнеба вмиг объяли,
Не знаю, будет что со мной потом,
Ведь вы мне ничего не обещали.

Почем-то мне снова не спится

Почему-то мне снова не спится,
Думку думаю эту свою,
Не могу на кого-то я злиться,
На себя только злиться могу:

Почему взял так мало от жизни,
Переполненной разных чудес?
Почему не поднялся к вершинам,
Я откуда не смог бы уж слезть?

Почему не искал себе счастья
В зацелованной чьей-то груди,
А лишь только я жил отгоняя
Все напасти, ко мне те что шли.

Почему не гонялся за славой,
Не рубил сгоряча я с плеча?
Почему не считал я забавой
Все, что было вокруг для меня?

Объяснить это все не смогу я,
Потому-то наверно и злюсь,
И чтоб не было так мне обидно,
Здесь я снова у вас появлюсь.

Появлюсь, чтоб начать все сначала,
Но на этот раз буду умней,
И велю я душе, чтоб молчала,
Или вовсе забуду о ней.

Слова на ветер не бросаю

Слова на ветер не бросаю,
Для целей берегу других,
И после, как их изрекаю,
Не забываю я о них.

Их очень много-много-много,
И все здесь разные они –
Бегут куда-то почтальоны,
Нам повествуя, кто есть мы.

Нам повествуя о печали,
Нам повествуя о любви,
О радости той, что мы знали,
Когда к нам шли и шли они.

Порой мы гнали их свирепо,
Свирепого гнали от себя,
Но вдруг моя судьба-калека
Она расплакалась, что зря,

Что зря она здесь принимала
Все те удары от меня,
Удары те, что отвергала,
Но поняла потом, что зря.

Я подарить бы смог ей много
Того, что сам я испытал,
Если б она была не строга
К тому, что я себе желал.

Желал прямого слов прочтенья,
Прочтенье то, что сохранял
Я в этих божиих твореньях,
Когда их ложью не марал.

Их очень много-много было
И были разные они –
Слова бежали почтальоны,
Нам повествуя кто есть мы.

И небо ко мне снова ластится

И небо ко мне снова ластится
И снова куда-то зовет.
И я, как прощальная ласточка,
Свой завершаю полет.

Мне все здесь знакомо с измальства,
И я знаю здесь все наперед,
От того где-то очень далекого,
До того, что к нам скоро придет.

Но сейчас, кто мой путь просчитает
И количество перекладных?
Может тот, кто туда направляет
Мертвых всех и даже живых?

Пробежал я свой путь без сомнений,
Оставляя лишь то на потом,
Что таит в себе множество мнений
И ни слова правды при том.

И теперь умоляю Всевышнего,
Чтоб поведал он мне обо всем:
Рассказал, что я сделал здесь лишнего,
Позабыв о смиренье своем.

Ну да вряд ли он что-то мне скажет,
Я и сам разберусь – ох, прости!
Пусть козырная карта лишь ляжет
На моем завершённом пути.

Я потерял последнюю надежду

Я потерял последнюю надежду
Себя здесь в этом мире отыскать.
И потому, наверное, невеждой
Его покину я, не зная, что сказать.

Будут последними слова мои какими
И в этот миг каким я буду сам,
И слезы радости, будто они живые,
Вновь потекут ли по моим щекам?

Со мною был кто их я не забуду,
Лишь бы успеть отвесить им поклон,
Даже и тем, кого любить не буду,
Не буду слушать с кем я колокольный звон.

Всех нас Господь когда-то уравниет,
Там встретив где-то наверху,
Ведь нам он всем только добра желает
И все сокрытое в нас видит наяву.

Ах, как мы все между собой несхожи
И каждый первым быть здесь норовит,
Но лица наши и порою рожи,
Со знанием дела кто изобразит?

Кто написать портрет наш сможет,
И что за ним сокрыто прочесть?
Я потерял последнюю надежду
Хоть что-нибудь здесь о себе узнать.

Куда пришел я и зачем стремился
Нагнать скорее всех и обогнать
И почему совсем не удивился,
Когда не смог себя здесь отыскать?

Не смог найти себя я в списке белом
И в списке черном тоже не нашел,
Не вышел духом я или не вышел телом
Или забыл, зачем сюда пришел?

На эти все вопросы нет ответа
Его, быть может, вовсе нигде нет.
Я потерял последнюю надежду
Здесь в мире этом отыскать свой след.

Почему я прослыл неудачником?

Почему я прослыл неудачником,
Тем прожил кто жизнь сгоряча,
А когда-то веселым был мальчиком
Не болела так сильно душа.

Вы поймали наверно вовремя
Удачу свою, и при том
Стал для вас я тем неудачником,
С кем нельзя быть вам вместе вдвоем.

Не пойму, почему ж вы так сердитесь
На меня? Я-то ведь не сержусь.
Разве это какая-то невидаль
Чужую здесь слушать тоску?

Так давайте ж мы лучше скинемся,
Как когда-то давно по рублю,
Ведь я в жизни этой растрепанной
Все равно ничего не пойму.

И не надо вам мне советовать,
Чтобы не был у вас я в долгу,
Ведь я знаю, что сами вы маетесь
У жизни в глубоком плену.

Какая тут к черту гармония,
Здесь желаний и мыслей разбег,
Сплошная кругом какофония,
А в центре – один человек!

Раскрутилась земля до одури –
Плещет радостью через край!
Коэффициенты, Биномы и Модули,
Ты попробуй их все просчитай!

Где-то там пролегает дорога

Где-то там пролегает дорога,
Та ведет что куда-то туда,
Где всего, что мне надо, так много,
То, что взять я могу для себя.

Много лет я ищу ее всюду,
Но нигде отыскать не могу,
Потому, может быть, что не знаю:
Сколько дней я еще проживу.

Я иду и бреду, спотыкаясь,
Меня будто ведут на убой
И все это свисает, как бремя,
Высоко над моей головой.

Я раздвоенность мира познал уж,
Но и времени видел я бег,
Потому, может, стал околдован
Я собою самим – человек.

И не знаю, найдется ли кто-то,
Кто покажет единственный путь,
По нему поведет и объявит,
Где смогу я присесть отдохнуть.

Отдохнуть и затем вновь в дорогу
В перехлесте пространств и времен
Отыскать себе новое что-то
В том, известно что с давних времен.

Но признаться: такому не верю,
Как не верю я и тому,
Что когда-то свой пыл я умерю,
От всего откажусь и уйду.

Почему не летают птицы?..

Почему не летают птицы,
Не летают они надо мной,
Почему они не летают,
Мой здесь нарушая покой.

Может другие им дали
Чистого неба видны,
Где ни радости нет, ни печали,
Нет ни солнца где, ни луны?

Где никто не ждет сновидений,
Никого никуда не зовут
И одну только в жизни отраду
Все с нетерпением ждут.

Им за это большое спасибо,
Говорю им спасибо за то,
Сквозь мои что сомкнутые веки
Я не вижу уже ничего.

Потому я и сам вдруг взлетаю
И, раскинув крылья, лечу,
Лечу, хоть заранее знаю,
Что и там ничего не найду.

Вот вам оно мое посланье!

Вот вам оно, мое посланье!
Я прочитать его хочу:
Прошу я вашего вниманья
К тому, что я сейчас скажу:

Слова все эти я просеял
Сквозь сито памяти своей
И сделал так я, потому что
Не верю ни себе, ни ей.

И вот сегодня чудо-сито
Усопшей памяти моей
Мне говорит, что все забыто:
Ты ничего, мол, не жалей.

Их нет уж тут этих почтовых,
Этих почтовых голубей,
Не донесли они те письма,
Друг другу пишущих людей.

Они туда не долетели
И этих слов не донесли,
Мы всех их приручить хотели,
Но они сгнули в пути.

А может где-то и зависли,
Чтоб не смогли мы их найти,
И мы, к несчастью, не знаем,
Где их искать нам и найти.

Будто сквозь небо провалились,
Я их увидеть не могу,
А может зря на них я злился.
Но почему? Сам не пойму.

Судьба ко мне благоволила,
Халатик белый приодев,
«Халатик белый – как же мило!» –
Сказал себе, ее раздев.

И все не так, как надо б было,
Ни те сквозь сито пропустил
Слова, что слышались так мило.
Ах, как же это я сглупил!

Теперь уж поздно снова сеять,
Ведь будет урожай не тот,
Сквозь память снова б все просеять
И сделать все наоборот.

Я пришел к вам совсем зеленым

Я пришел к вам совсем зеленым
И зеленым, быть может, уйду,
Я не принял здесь ваших законов,
Потому что я их не люблю.

Не люблю, когда мной понукают
И велят свою нишу занять:
Вам, наверно, еще не сказали,
Кем меня родила моя мать.

Не для вас – для себя я родился
И открыл для себя этот мир,
Жизнью здесь я хотел насладиться,
Но попал будто в теплый сортир.

И виновен кто в том неизвестно,
Что родился я в мире таком,
Где нельзя постоянно быть трезвым,
А быть надо чуть-чуть под бухлом.

Для меня здесь уже все воздвигли –
Свод законов, по ним чтоб мне жить:
Все уютно, и чисто, и мило –
Только как здесь себя не забыть?

Кем-то мир нам такой уготован
Иль мы сами воздвигли его,
Но вы знаете как-то обидно,
Что не знаю, где место мое.

Ради бога побойтесь вы Бога:
Не пишите законов своих,
Будем скоро стоять у порога
Царства мертвых и царства живых.

Скажи ты мне душа-гармошка

Скажи ты мне душа-гармошка:
Куда, зачем ты унеслась?
Поговори со мной немножко
И я с тобою тоже всласть.

Склоняет ветер иву низко
И плачут где-то журавли –
Все то, что было очень близко,
Теперь на краюшке земли.

Вернись, вернись, тебя прошу я,
Ко мне, душа моя, вернись.
Ах, если б был я гармонистом,
Тебя б ждала другая жизнь.

Играла б здесь ты и плясала
И веселила всех подряд,
И после этого, согревшись,
Меня б не стала покидать.

Но все не так, как бы хотелось,
Тебя здесь нечем мне согреть,
Вокруг меня ты все вертелась,
Но вдруг решила улететь.

Тебя я больше не увижу –
За все, за все меня прости,
Только себя я ненавижу
За сотворенные грехи.

Играй, играй душа-гармошка,
Играй на той ты стороне,
А я побуду здесь немножко –
Может, потом приду к тебе.

Поговорим с тобой, как прежде,
С тобой, душа, поговорим
И ты расскажешь мне, невежде,
Когда предстанем перед Ним.

Но ты, душа моя гармошка,
Куда не знаю унеслась,
Умчалась ты, покинув тело,
Но никуда не добралась.

В чем суть она явлений жизни?..

В чем суть она явлений жизни?
В чем паранойя бытия?
Если спросить меня, решите
Вам не смогу ответить я.

Не потому, что я не знаю,
Библейский что гласит завет,
А потому, что не желаю
Искать ответ, где его нет.

Его нет здесь, где мы считаем
Дни эти наши бытия,
И нет и там, где забываем
Все наши преступления.

Те преступленья, что дарила
Нам наша радость бытия,
Но если вдруг все забывала,
То возвращала все сполна.

Может, чуть-чуть в другом наряде,
В котором чувственный оскал,
За все простив нас Бога ради,
Вновь к нашей сути возвращал.

Еще, быть может, было что-то,
Что очень часто снилось мне,
Та лучезарная дорога,
Которой не было нигде.

По ней проехать не успел я,
Даже пройтись чуть-чуть не смог,
Стоял при въезде знак тот веер,
Который мне тогда помог.

И никаких нет оправданий
Ни мне, ни вам, и ни ему
За веер призрачных желаний,
Что нес в себе я, как в бреду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.